

Н. С. Головань

**Генеральные планы и их реализация
в городах Кузбасса (1930–1950-е гг.)**

Интерес к истории проектирования городов Кузбасса возник давно. Однако мало кто из исследователей обращался к генеральным планам городов¹. Генеральный план – уникальный источник, содержащий исторические справки, статистические данные, пояснительные записки, обширный картографический материал, фотографии, но в связи с грифом «секретно» доступ к подобной документации был ограничен практически до начала XXI века. Сегодня генеральные планы городов Кемеровской области хранятся в Архиве главного управления архитектуры и градостроительства Кемеровской области, а также в архивах главных архитекторов городов.

Как только в 30–е гг. XX столетия процесс урбанизации затронул Кузнецкий бассейн (статус городов получили рабочие поселки – Анжеро-Судженские копи, Сад-город, Осинники, Прокопьевск, Киселевск, Топки, Белово, Гурьевск), «Горстройпроект» приступил к проектно-планировочным работам по созданию генеральных планов для крупнейших городов региона: Кемерово, Сталинска, Анжеро-Судженска, Ленинска-Кузнецкого, Прокопьевска и Киселевска (причем последние два города в течение длительного времени рассматривались как единый планировочный объект²). Накануне Великой Отечественной войны планы для ряда городов были готовы и 10 октября 1940 г. утверждены постановлением № 768 СНК РСФСР (приложение №1 «Указания о порядке застройки городов Кузбасса: Кемерово, Сталинска, Киселевска, Анжеро-Судженска, Ленинск-Кузнецкого»). Но окончательно генеральные планы приняты не были, их дальнейшее составление было приостановлено в связи с начавшейся войной.

За годы войны облик городов Кузбасса заметно изменился: в связи с эвакуацией увеличилось число промышленных объектов, численность горо-

---

Головань Наталья Сергеевна, к.и.н., доцент филиала Московского государственного открытого университета (г. Прокопьевск).

Эл. почта: gnsmgou@rambler.ru

¹ Генеральный план – это многотомный труд, подготовленный профессиональными экономистами, геологами, сейсмологами, картографами, архитекторами Государственного института проектирования городов («Гипрогора»).

² Архив гл. архитектора г. Киселевска. Генеральный план г. Киселевска. М., 1948. Гл. 9. С. 7

жан возросла, расширился жилой фонд. Таким образом, к окончанию войны проблема проектирования городов не потеряла своей актуальности.

В апреле 1945 г. было принято решение о возобновлении работ по проектированию городов Кемеровской области, которые были поручены специально созданному Бюро по Кузбассу при «Гипрогоре» в Москве. Перед «Гипрогором» стоял ряд сложных задач: необходимо было с максимальной точностью произвести расчет будущего населения городов и трудовых ресурсов на промышленных предприятиях региона, включить в инфраструктуру городов объекты социокультурного назначения, проанализировать возможность строительства за счет базы местных строительных материалов, разработать меры по благоустройству и санитарному обеспечению городов, выделить и оформить центральные части городов. Проектирование должно было учитывать также климатические и геологические условия.

В ходе работы над генеральными планами самыми острыми стали вопросы размещения новых жилых районов относительно промышленных объектов и характера будущей жилой застройки. На основе исследованного материала, содержащегося в генеральных планах, можно сделать вывод, что в годы Великой Отечественной войны жилье возводилось достаточно быстро и в весьма больших объемах, но проводившаяся застройка не соответствовала «Указаниям», принятым в 1940 г.

К середине 1940-х гг. городская застройка характеризовалась, в первых, еще большей хаотичностью и разбросанностью. Это было связано не только с тем, что были введены в эксплуатацию новые и реконструированные старые шахты, но и с тем, что сохранился принцип застройки «шахта-поселок», который сложился в период освоения Кузбасса¹. Во-вторых, города остались преимущественно одноэтажными: в обобщенном фонде подобные дома составляли 80 %, в индивидуальном – 99,8 %. Самыми «высокими» городами были Сталинск и Кемерово. Но даже в этих городах только каждое четвертое или пятое здание было выше одного этажа². В-третьих, к концу войны по типу застройки и степени благоустройства отдельные районы городов резко отличались друг от друга.

Условно можно выделить районы трех типов. Первый тип – так называемые Соцгорода. Это самые благоустроенные районы городов Кузбасса. Возведенные еще в 1930-е гг., они представляли собой двух-, трехэтажную застройку, состоящую из каменных домов. Но доля подобного жилья в городской застройке была мизерной. Второй тип – это старые районы, с которых начиналось развитие городов. Они сохраняли вид, типичный для

¹ Жилые поселения, непосредственно примыкавшие к промышленным зонам, характерная черта индустриальных центров Сибири. (Исупов В.А. Новониколаевск – Новосибирск // Новосибирск на рубеже XXI века: перспективы развития и инвестиционные возможности. Новосибирск, 1999. С. 32–35).

² ГАКО. Ф. Р–304. Оп. 8. Д. 2. Л. 24; Д. 3. Л. 44.

сельской местности, так как застройка была исключительно индивидуальной. Она была представлена мелкими рублеными домами, как правило, с тесовыми крышами. К домам примыкали усадебные участки. Размеры их были различными – даже в пределах одного и то же селитебного (жилого) района они колебались в пределах от 300 кв. м до 1000 кв. м. В годы войны, когда проблема продовольственного снабжения стояла особенно остро, в этих районах города произошло значительное расширение площадей, занятых под усадьбы, огороды¹. Другим повсеместно распространенным, а во многих городах – преобладающим типом застройки, были районы «шанхаев» и «нахаловок», появление которых относится к периоду индустриализации 1930-х гг. В годы войны число таких районов значительно возросло. Эти районы представляли собой скопление землянок, глинобитных и саманных домиков, при каждом из которых был разбит небольшой огород или пара грядок. Жилой фонд таких районов был в городской застройке наименее ценным и наиболее «изношенным».

Руководство Кемеровской области понимало, что интенсивно развивающиеся города области, в частности, их селитебные и промышленные районы, инфраструктура, нуждаются в перспективном планировании. Оно было заинтересовано в скорейшей разработке проектов. Усилия Кемеровского обкома и высокий экономический статус региона позволили ускорить темпы проектирования городов. В период 1947–1951 гг. были составлены генеральные планы Анжеро-Судженска, Киселевска, Кемерово, Ленинска-Кузнецкого, Прокопьевска, Сталинска. К середине 1950-х гг. по сообщению начальника Управления по делам архитектуры при Совмине РСФСР В. Шкварикова, «из 790 городов РСФСР генеральные планы имели 294 города»².

Разработанные «Гипрогором» генеральные планы городов утверждали Министерства, чьи промышленные предприятия размещались на территории данного региона. Генеральные планы для городов Кузбасса разрабатывались «Гипрогором» по договорам с комбинатами Министерства угольной промышленности восточных районов (МУП) и строительными трестами. По-прежнему, в интересах МУП города проектировались по принципу предприятие-поселок, несмотря на то, что подобный опыт планирования порождал необходимость постройки мелких систем коммуникаций, не имеющих между собой какой-либо связи³. Незапрещенная практика строительства жилья вблизи промышленных объектов создавала не только угрозу здоровью населения, но опасность для жизни.

¹ В 1943 г. огородничеством занималось 54 % горожан Кемеровской области. (Акулов М.Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ставрополь, 1967. С. 217.)

² Шквариков В. Основные вопросы планировки и застройки советских городов // Архитектура СССР. 1955. № 12. С. 7–19.

³ НФ ГАКЕМО. Ф. Р–253. Оп. 1. Д. 1 Л. 3.

Но в середине XX в. проблемы экологии и безопасности жизни людей не особенно волновали ни руководство страны, ни тем более хозяйственных руководителей. Эти вопросы не получили научной проработки и обоснования, не вызвали они и общественного резонанса. Между тем, такая практика застройки оказывалась и экономически невыгодной, поскольку уже через несколько лет жилая зона оказывалась подработанной и требовала сноса.

Хозяйственные ведомства активно участвовали в проектных работах, поскольку именно им приходилось осуществлять градостроительную политику на местах. Безусловно, что для министерств строительство объектов гражданского состояния было обременительным и с технологической, и с финансовой сторон. В этом отношении показательным является следующий факт. «Гипрогор» при проектировании генерального плана Киселевска обратился в Министерство угольной промышленности с просьбой проверить расчеты местных угольных предприятий. В своем ответе Министерство сократило объемы жилищного строительства в 2,5 раза или на 160 тыс. кв. м. Был изменен и характер застройки – в сторону увеличения доли частного одноэтажного сектора и возведения двухэтажных домов, включая общежития, за счет отказа от многоэтажного строительства¹.

В подготовке и последующей реализации генеральных планов кузбасских городов отрицательно сказалась удаленность проектных организаций, располагавшихся в Москве и Ленинграде. При работе над проектами информация либо запаздывала, либо была представлена не в полном объеме. В связи с этим первая очередь строительства, прежде всего – жилищного, периодически изменялась, корректировалась. Несмотря на то, что проекты застройки городов появились в конце 1940-х гг., работа над ними продолжалась и в 1950-е гг. Новые варианты генеральных планов по-прежнему составлялись далеко за пределами региона.

Непосредственное осуществление генеральных планов в городах тормозилось. Одной из причин этому стала острая нехватка в Кемеровской области архитекторов. Приоритеты в целевом распределении выпускников этих специальностей определялись задачей скорейшего восстановления крупнейших городов Советского Союза, разрушенных в годы Великой Отечественной войны. Партийное руководство области неоднократно обращалось с просьбой обеспечить регион квалифицированными специалистами. Однако в середине 1950-х гг. должности главных архитекторов городов Кузбасса оставались вакантными. Во многом это объяснялось тем, что в Сибири подготовку подобных специалистов осуществлял единственный вуз – Новосибирский инженерно-строительный институт². К тому же

¹ Архив гл. архитектора г. Киселевска. Генеральный план г. Киселевска. Гл. 9. М., 1948. Л. 410, 412.

² В период с 1941 г. по 1949 г. в НИСИ по специальности архитектура было выпущено 141 чел., в то время как с 1930 г. по 1940 г. 306 чел. Но уже в период с

заработная плата не соответствовала уровню подготовки специалиста: в 1955–1956 гг. оклад главного архитектора составлял 1100 руб., что было меньше оклада прораба строительного участка (1700–1800 руб.).

Генеральные планы стали отправным пунктом в осуществлении государственной градостроительной политики послевоенных лет. Совместные усилия хозяйственных ведомств, партийных органов и архитекторов привели к тому, что в 1950-е гг. перспективные планы развития городов были частично реализованы. Интенсивно велось не только промышленное, но и гражданское строительство. В ряде городов Кемеровской области (Кемерово, Сталинске, Прокопьевске, Киселевске, Белово) были выделены и архитектурно оформлены центральные районы. Городские центры стали собой представлять единые ансамбли, где главным украшением являлись здания драматических театров. В зданиях, расположенных на главных проспектах городов, как отмечали позднее советские архитекторы, воплотились лучшие архитектурные традиции сталинского ампира с его помпезностью и пышностью фасадов, объяснявшиеся тягой к триумфальности после победы в Великой Отечественной войне¹. Усиленное строительство центральных частей городов не ослабило внимания региональных властей к застройке других городских районов, где велось малоэтажное (в основном в два этажа) и индивидуальное жилищное строительство. Качественные характеристики возведенного в этих районах жилья были несколько ниже, чем в центрах городов, потому что был ограничен набор коммунальных услуг.

1951 г. по 1967 г. по этой специальности было подготовлено 465 архитекторов. Открытый в 1952 г. Томский инженерно-строительный институт вел первоначально подготовку только по специальности «Промышленное и гражданское строительство». Первый выпуск на кафедре архитектуры состоялся в 1957 г., дипломные проекты подготовили 13 студентов. Архитектурный факультет был открыт только в 1976 г. (*Новосибирский* государственный архитектурно-строительный университет. *Новосибирск*, 2004. С. 463; *Новосибирск*. Энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 48–49, 609; *Селиванов Л.И.* История Томской государственной архитектурно-строительной академии. Томск, 1993. С. 12, 42.)

¹ Советская архитектура. М., 1984. С. 48.